

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.9>

УДК 81'42

ББК 81.055.1

СРЕДСТВА ВНЕШНЕЙ ДИАЛОГИЧНОСТИ АВТОРСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАННЕЙ ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА

Фотина Надежда Эдуардовна

Аспирант кафедры литературы и журналистики,
Волгоградский государственный университет
nadezhda-fotina@yandex.ru, stilvolsu@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования одного из типов диалогичности авторского повествования на материале прозы А.П. Чехова 1880-х гг. Установлен состав средств создания внешней диалогичности чеховского повествования, отражающей отношения «автор – повествователь – читатель», в их число входят глагольные формы 2-го лица, обращения и вопросно-ответные единства. Проанализировано соотношение этих средств и специфика их употребления в рамках повествовательных структур текста в ранних чеховских рассказах. Особое внимание уделено описанию глагольных форм 2-го лица множественного числа как важнейшему средству создания внешней диалогичности. Выявлены универсальные и специфические функции средств внешней диалогичности чеховского повествования. К числу универсальных функций (присущих любому типу текста) отнесены активизация внимания читателя и демонстрация иерархического характера отношений между автором и читателем. В ряду специфических функций (релевантных только для авторского повествования в ранних чеховских рассказах) выделены установление определенного – конфликтного или унисонного – типа взаимоотношений автора в диалоге с читателем, обусловленного предположительным совпадением или несовпадением читательской реакции с позицией автора, и выражение непрямой авторской оценки персонажей и ситуаций.

Ключевые слова: коммуникация, художественный стиль, диалогичность, внешняя диалогичность, средства создания диалогичности, функции диалогичности.

Антропоцентрический характер современной научной парадигмы закономерно обуславливает интерес исследователей к процессам коммуникации, поскольку связан с идеей «диа-

логической ответственности», предполагающей возможность самораскрытия и самоопределения человека только через «другого», т. е. переход от монолога к диалогу. В лингвистике эта

тенденция нашла отражение в активном становлении функционально-коммуникативного подхода, в рамках которого любые тексты, в том числе монологические, рассматриваются как порождение акта коммуникации, направленного на их восприятие адресатом (см., например, работы М.Н. Кожинной, Г.В. Колшанского, О.И. Москальской и др.).

В настоящее время особую актуальность приобрело обращение языковедов к проблеме диалогичности текста. Исследователи отмечают, что диалогичность выступает в качестве основного свойства речи и одной из важнейших текстовых категорий [2; 4; 8; 12; 14 и др.], а также одного из типологических признаков текста в целом [20]. Лингвистами обосновано положение о диалогичности как о функциональной семантико-стилистической категории, варьирующейся в своем выражении по разным функциональным стилям [11 и др.]; выявлены разноуровневые средства диалогизации (формы диалогизма) на материале текстов разной стилевой принадлежности – научных, публицистических, религиозных и рекламных [1; 5; 6; 14; 17; 22 и др.]. Вместе с тем лингвистические работы, в которых в аспекте этой проблематики рассматриваются художественные тексты, единичны [13]. Данная статья отчасти восполняет этот пробел.

Материалом для исследования послужили ранние рассказы А.П. Чехова (1880–1887 гг.), где в качестве повествовательной формы используется третьеличный нарратив, при котором фактический производитель речи не совпадает с ее субъектом. Выбор такой структуры повествования прозаического художественного текста обусловлен тем, что она, в отличие от повествования от 1-го лица, традиционно считается более сложной, а ее стилистические ресурсы – практически не ограниченными [19]. В качестве единицы наблюдения избраны текстовые фрагменты, содержащие диалогические языковые формы. Общий объем проанализированного материала составляет 6 печатных листов.

Проза А.П. Чехова не раз привлекала внимание ученых, занимающихся изучением диалогичности художественного текста, однако вопросы художественной коммуникации в

прозаических произведениях писателя освещались прежде всего с литературоведческих позиций [7; 9; 10; 23]. Вследствие этого выявление закономерностей функционирования категории диалогичности в прозе А.П. Чехова, установление ее видов и описание средств их эксплицирования позволит расширить имеющиеся представления о поэтике писателя и наметить новые аспекты в понимании специфики художественного стиля.

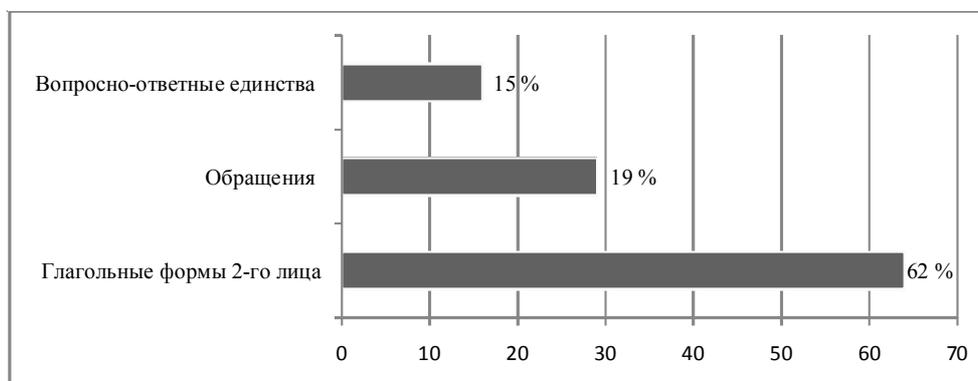
В нашем исследовании под диалогичностью, вслед за О.А. Прохвятиловой, понимается речемыслительная функционально-семантическая категория, в которой проявляются те или иные признаки диалога. В зависимости от соотношения релевантных признаков дифференцируется три типа диалогичности, каждый из которых обладает определенным комплексом средств и функций: внешняя, связанная с понятием адресации и, следовательно, актуализацией «ты»-сферы высказывания; внутренняя, источником которой является авторизация, обусловленная актуализацией «я»-сферы высказывания; и глубинная, важнейшими признаками которой является актуализация «ты»-сферы высказывания и особый статус Адресата речи [14].

По нашим наблюдениям, в рассказах А.П. Чехова реализуются два типа диалогичности – внешняя и внутренняя. В рамках данной работы остановимся на вопросах, касающихся функционирования в чеховской прозе категории внешней диалогичности (о средствах внутренней диалогичности авторского повествования в прозе А.П. Чехова см.: [21]).

Как известно, внешняя диалогичность связана с направленностью речи на адресата благодаря введению в монологический контекст диалогических языковых форм. Исследователи обычно относят к числу «базовых» средств эксплицирования внешней диалогичности вопросно-ответные комплексы (единства); обращения; формы повелительного наклонения 1-го и 2-го л. мн. ч.; вопросительные предложения; «мы»-формы; глагольные и местоименные формы 2-го л. мн. ч. (см., например: [6; 14; 18; 22 и др.]).

В нашем материале внешняя диалогичность отражает отношения «автор-повествователь – читатель» и реализуется с помощью комплекса грамматических средств, в числе

Соотношение грамматических средств внешней диалогичности в ранних рассказах А.П. Чехова

которых: глагольные формы 2-го лица, обращения и вопросно-ответные единства. Соотношение этих средств отражено в диаграмме.

Из приведенной диаграммы видно, что в раннем чеховском повествовании преобладающими средствами внешней диалогичности являются глагольные формы 2-го л. ед. и мн. ч., например:

Карточкам ее не верьте: она урод...; Вообще она так мила, что вы надолго забываете, что она – урод... («Он и она»).

Приведенные и подобные примеры показывают, что внешняя диалогичность эксплицируется глаголами в форме побудительного и изъявительного наклонений, которые представлены в равной степени. При этом формы императива могут быть как множественного, так и единственного числа, например:

Представьте вы себе высокую, костистую фигуру со впалыми глазами, длинной жидкой бородой и коричневыми руками, прибавьте к этому поразительное сходство со скелетом, которого заставили двигаться на винтах и пружинах, оденьте фигуру в донельзя поношенную черную пару, и у вас получится портрет Гребешкова («Средство от запоя»);

Недели через четыре был опять бал. (Зри начало.) («Скверная история»).

Глагольные формы изъявительного наклонения 2-го л. мн. ч. могут входить в предикативную основу предложения или быть составной частью вводных конструкций, например:

В нем вы не найдете ни одной грамматической ошибки («Он и она»);

Это была не какая-то и отнюдь не какая-нибудь книга, а его последний роман, напечатанный на средства графа дон Барабанта-Алимонда, – роман «Колесование в Санкт-Московске сорока четырёх двадцатижёнцев», роман, как видите, из русской, значит самой интересной жизни – и вдруг... («Жены артистов»).

Использование глаголов в форме повелительного наклонения, семантика которых связана с выражением побуждения к действию, служит, как отмечает О.А. Прохватилова, маркером иерархических отношений между участниками коммуникации [14]. В текстах ранней прозы А.П. Чехова благодаря эксплицированию в структуре третьеличного нарратива позиции автора как субъекта речи, когда он выступает уже в качестве повествователя и обращается к читателю с тем или иным призывом, его позиция определяется как доминирующая, например:

Нападите вы на обед, глядите на них, на этих супругов, наблюдайте и скажите мне, что связало и что связывает этих двух людей;

Посмотрите на ее лицо, и вам покажется, что вокруг нее сидят одни только друзья и что она к этим друзьям питает самое дружеское расположение («Он и она»).

Общепризнано, что глагольные формы 2-го л. мн. ч. изъявительного наклонения выражают «отнесенность действия к собесед-

нику» [15, с. 636]. Они реализуют направленность речи автора-повествователя на читательскую аудиторию и тем самым активизируют внимание читателя, например:

Если вы вообразите себе огромнейшего мордастого малого, в парусинной блузке, с паршивенькой бородкой, опухшими глазами и с галстуком в сторону, то вы избавите меня от описания Ивана («Скверная история»).

Однако наблюдения над материалом показывают, что в чеховских рассказах раннего периода творчества глагольные формы 2-го лица множественного числа в некоторых случаях могут выступать также в качестве средства, выражающего специфику отношений между автором-повествователем и читателем. В теории диалога (работы Е.М. Галкиной-Федорук, А.К. Соловьевой и др.) линия диалогической коммуникации и, как следствие, тип диалога определяются по характеру реакции участника диалога на то или иное высказывание своего коммуникативного партнера. Таким образом, семантика диалогических отношений, в том числе в рамках монологического контекста, лежит в плоскости актуализации значений противоположности или тождества, что позволяет говорить о двух основных типах взаимодействия смысловых позиций – конфликтном и унисонном [14, с. 261]. В чеховском повествовании это противопоставление связано с идеей совпадения / несовпадения авторской и читательской точек зрения или оценок, например:

Как хотите, а густой запах фиолет де парм, новые перчатки и завитая голова плохо вяжутся с униженной ролью человека, которого не пускают и перед которым лакеи растопыривают руки, да еще при дамах, при прислуге! («Тряпка»).

Как видно из приведенного примера, семантика конструкции, включающей глагол в форме 2-го л. мн. ч., предполагает потенциальное несогласие читателя с позицией автора-повествователя в отношении ситуации, в которой оказался герой рассказа. Другими словами, наблюдается несовпадение авторской и очевидно ожидаемой читательской ре-

акций, что сигнализирует о конфликтном типе диалогических взаимоотношений между адресантом и адресатом речи.

Вторым по частотности средством создания внешней диалогичности в ранней чеховской прозе является, по нашим наблюдениям, обращение, например:

Но, господа, все это хорошо в теории, на практике же, когда куплены новые перчатки, заплачено цирюльнику за завивку, когда там наверху ждали Клавдия Васильевна, закуска и вытиска, совсем нехорошо...; Конечно, все это суетно, мелочно, не серьезно, но ведь молодость имеет свои права, господа! («Тряпка»).

Традиционно общезыковой функцией обращения принято считать номинативную, то есть называние того, к кому направлена речь [16, с. 164]. Непосредственное обращение к читателю, установление с ним контакта и выделение его в качестве коммуникативного партнера является основным средством адресации как источника внешней диалогичности.

Кроме того, обращение автора-повествователя может быть не только направленным на установление контакта с читателем как неким обобщенным образом, но и маркирующим статус последнего, конкретизируя того, к кому обращена речь, например:

Лучше, девицы и вдовы, жить где-нибудь в табачной лавочке или продавать гусей на базаре, чем жить в самом лучшем номере «Ядовитого лебедя», с самым лучшим протезе графа Барабанта-Алимонда...; Такие-то дела, читательницы! («Жены артистов»).

Как видно из приведенных примеров, автор определяет круг своих читателей с использованием подчеркивающих их гендерные и социальные характеристики обращений. Это дает основания утверждать, что в прозе Чехова 1980-х гг. обращения к читателю как номинация адресата речи выполняют не только контактоустанавливающую, но и идентифицирующую функции [3; 14].

Внешняя диалогичность авторского повествования ранней чеховской прозы проявляется в высказываниях, оформленных как вопросно-ответные единства, например:

Знаете что, девицы и вдовы? Не выходите вы замуж за этих артистов! («Жены артистов»).

Исследователи сходятся во мнении, что вопросно-ответные единства подразумевают перенесение в монологизированную речевую структуру элементов спонтанного диалога и создают двухагентную ситуацию общения [14], то есть происходит моделирование коммуникативной ситуации сотворчества и сомышления [18].

Если в текстах научного стиля использование вопросно-ответных единств связано в первую очередь с актуализацией информативной функции [11; 12], то в чеховском повествовании, согласно нашим наблюдениям, они служат прежде всего для привлечения внимания читателя к собственно авторской непрямо́й оценке персонажа, например:

А он? Он, le mari d'elle, сидит от нее за пять стульев, много пьет, много ест, много молчит, катает из хлеба шарики и перечитывает ярлыки на бутылках («Он и она»).

Приведенные и подобные примеры, содержащие имплицитно выраженную авторскую оценку при описании героя и его действий, соотносятся с имеющимся в литературоведении представлением о субъективном характере повествования, присутствующем у рассказчика А.П. Чехова [23].

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала дает основание констатировать, что внешняя диалогичность авторского повествования в ранней прозе А.П. Чехова формируется разноуровневыми единицами. Релевантными оказываются такие грамматические средства внешней диалогичности, как глагольные формы 2-го лица, обращения и вопросно-ответные единства. Отмечается существенное преобладание глагольных форм 2-го лица.

Несмотря на то, что средства внешней диалогичности чеховского повествования представлены минимальным составом, функции, которые они выполняют, различны. Наши наблюдения над материалом позволяют говорить об универсальных и специфических функциях. К универсальным, то есть присущим всем средствам актуализации «ты»-сферы высказывания в текстах различной стилистической принадлежности, мы относим активизацию внимания читателя и демонстрацию иерархического харак-

тера отношений между автором и читателем. Специфические функции связаны с особенностями чеховской поэтики. Под ними мы подразумеваем, во-первых, установление определенного – унисонного или конфликтного – типа взаимоотношений между автором и читателем в процессе диалога, который обусловлен предположительным совпадением или несовпадением читательской реакции с позицией автора, а во-вторых, выражение собственно авторской непрямо́й оценки героя, его поступков и ситуаций, в которых он оказывается.

Таким образом, внешняя диалогичность авторского повествования в ранней прозе А.П. Чехова выражается определенными грамматическими средствами, которые позволяют активизировать внимание читателя, продемонстрировать характер и тип взаимоотношений между автором и читателем, а также выразить непрямо́ую авторскую оценку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акиншина, Ю. В. Фигуры диалогизма как одна из основных особенностей научно-популярного стиля / Ю. В. Акиншина // Вестник Московского государственного университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 4. – С. 197–204.
2. Арутюнова, А. Ю. Диалогичность текста и категория связности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Арутюнова Анаида Юрьевна. – Ставрополь, 2007. – 22 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
4. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 384 с.
5. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 250 с.
6. Вотрина, Е. Н. Функционирование средств внутренней диалогичности в научных текстах XX века (синхронно-диахронический аспект) / Е. Н. Вотрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 2 (14). – С. 191–196.
7. Громов, М. П. Книга о Чехове / М. П. Громов. – М. : Современник, 1989. – 384 с.
8. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Дускаева Лилия Рашидовна. – СПб., 2004. – 23 с.

9. Еремина, Л. И. Структура художественного текста: позиция автора, повествователя и персонажа в художественном тексте (на материале рассказов А. Чехова) / Л. И. Еремина // Структура лингвостилистики и ее основные категории. – Пермь : ПГУ, 1983. – С. 109–114.

10. Кожевникова, Н. А. Стиль Чехова / Н. А. Кожевникова. – М. : Азбуковник, 2011. – 487 с.

11. Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь : ПГУ, 1986. – 245 с.

12. Красавцева, Н. А. Выражение диалогичности в письменной научной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Красавцева Надежда Александровна. – Одесса, 1987. – 15 с.

13. Прохвятилова, О. А. О возможностях интонационно-звуковой интерпретации авторского повествования в ранней прозе А.П. Чехова / О. А. Прохвятилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 186–191.

14. Прохвятилова, О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 362 с.

15. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1 / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 792 с.

16. Русская грамматика. В 2 т. Т. 2 / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 717 с.

17. Скорик, К. В. Диалогизация художественного текста: типы и способы ее актуализации в англоязычной прозе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Скорик Ксения Владимировна. – СПб., 2010. – 19 с.

18. Смирнова, Н. Г. Средства реализации категории диалогичности текста «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева / Н. Г. Смирнова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия 16, Языкознание. – 2008. – № 61. – С. 239–242.

19. Солганик, Г. Я. Стилистика текста / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта : Наука, 1997. – 256 с.

20. Федотова, О. С. Проблема диалогичности художественного прозаического дискурса / О. С. Федотова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (27), ч. 1. – С. 165–168.

21. Фотина, Н. Э. Средства внутренней диалогичности авторского повествования в ранних рассказах А.П. Чехова / Н. Э. Фотина // Материалы Научной сессии. В 2 ч. Ч. 1. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 198–202.

22. Чубай, С. А. Диалогичность современной политической рекламы : дис. ... канд. филол. наук / Чубай Светлана Анатольевна. – Волгоград, 2007. – 218 с.

23. Чудаков, А. П. Поэтика Чехова / А. П. Чудаков. – М. : Наука, 1971. – 290 с.

REFERENCES

1. Akinshina Yu.V. Figury dialogizma kak odna iz osnovnykh osobennostey nauchno-populyarnogo stilya [Figures of Dialogism as One of the Main Features of the Popular Scientific Style]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 2007, no. 4, pp. 197-204.

2. Arutyunova A.Yu. *Dialogichnost teksta i kategoriya svyaznosti. avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Dialogueness of the Text and the Category of Connectedness. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Stavropol, 2007. 22 p.

3. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [A sentence and Its Meaning. Logical and Semantic Problems]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 383 p.

4. Bolotnova N.S. *Filologicheskiy analiz teksta: slovar-tezaurus* [Philological Analysis of the Text: Dictionary-Thesaurus]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 384 p.

5. Valgina N.S. *Teoriya teksta* [Theory of Text]. Moscow, Logos Publ., 2003. 250 p.

6. Votrina E.N. *Funktsionirovanie sredstv vnutrenney dialogichnosti v nauchnykh tekstakh XX veka (sinkhronno-diakhronicheskiy aspekt)* [Functioning of the Category of Inner Dialogueness in Scientific Texts of the 20th Century (Synchronic and Diachronic Approach)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2011, no. 2 (14), pp. 191-196.

7. Gromov M.P. *Kniga o Chekhove* [The Book on Chekhov]. Moscow, Sovremennik Publ., 1989. 384 p.

8. Duskaeva L.R. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov. Avtoref. ... d-ra filol. nauk* [Dialogic Nature of Newspaper Speech Genres. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2004. 23 p.

9. Eremina L.I. *Struktura khudozhestvennogo teksta: pozitsiya avtora, povestvovatelya i personazha v khudozhestvennom tekste (na materiale rasskazov A. Chekhova)* [The Structure of a Literary Text: the Position of the Author, Narrator and Character in a Literary Text (Based on the Short Stories of Anton Chekhov)]. *Struktura lingvostilistiki i ee osnovnye kategorii* [The Structure of Linguo-Stylistics and Its Main Categories]. Perm, PGU Publ., 1983, pp. 109-114.

10. Kozhevnikova N.A. *Stil Chekhova* [The Style of Chekhov]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 487 p.

11. Kozhina M.N. *O dialogichnosti pismennoy nauchnoy rechi* [On Dialogueness of Writing Scientific Speech]. Perm, PGU Publ., 1986. 245 p.

12. Krasavtseva N.A. *Vyrazhenie dialogichnosti v pismennoy nauchnoy rechi. Avtoref. ... kand. filol. nauk* [Expression of Dialogueness in Written

Scientific Speech. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Odessa, 1987. 15 p.

13. Prokhvatilova O.A. O vozmozhnostyakh intonatsionno-zvukovoy interpretatsii avtorskogo povestvovaniya v ranney proze A.P. Chekhova [On the Possibilities of Intonational and Sound Interpretation of an Author's Narration in the A. Chekhov's Early Prose]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2012, no. 1 (15), pp. 186-191.

14. Prokhvatilova O.A. *Pravoslavnyaya propoved i molitva kak fenomen sovremennoy zvuchashchey rechi* [An Orthodox Propagation and a Prayer as a Phenomenon of Modern Resonant Speech]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999. 362 p.

15. Shvedova N.Yu., ed. *Russkaya grammatika. V 2 t. T. 1* [Russian Grammar. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 792 p.

16. Shvedova N.Yu., ed. *Russkaya grammatika. V 2 t. T. 2* [Russian Grammar. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 717 p.

17. Skorik K.V. *Dialogizatsiya khudozhestvennogo teksta: tipy i sposoby ee aktualizatsii v angloyazychnoy proze. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Dialogization of Literary Text: Types and Method of Its Actualization in the English-Language Prose. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2010. 19 p.

18. Smirnova N.G. Sredstva realizatsii kategorii dialogichnosti teksta "Istorii Rossii s drevneyshikh vremen" S.M. Solovyeva [Means of Realization of Dialogueness in the Text of S.M. Solovyov's "History of Russia Since Ancient Times"]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 61, pp. 239-242.

19. Solganik G.Ya. *Stilistika teksta* [Stylistics of the Text]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 1997. 256 p.

20. Fedotova O.S. Problema dialogichnosti khudozhestvennogo prozaicheskogo diskursa [The Problem of Dialogueness of the Prose Belles-Lettres Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and Practice], 2010, no. 9 (27), Part 1, pp. 165-168.

21. Fotina N.E. Sredstva vnutrenney dialogichnosti avtorskogo povestvovaniya v rannikh rasskazakh A.P. Chekhova [Means of Inner Dialogueness in the Author's Narration in Early Stories of A. Chekhov]. *Materialy Nauchnoy sessii. V 2 t. T. 1* [Proceedings of the Scientific Session. In 2 vols. Vol. 1]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2014, pp. 198-202.

22. Chubay S.A. *Dialogichnost sovremennoy politicheskoy reklamy. Dis. ... kand. filol. nauk* [Dialogueness of Modern Political Advertising. Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2007. 218 p.

23. Chudakov A.P. *Poetika Chekhova* [Chekhov's Poetic Manner]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 290 p.

MEANS OF EXTERNAL DIALOGUENESS IN THE AUTHOR'S NARRATION IN EARLY STORIES OF A. CHEKHOV

Fotina Nadezhda Eduardovna

Postgraduate Student,
Department of Literature and Journalism,
Volgograd State University
nadezhda-fotina@yandex.ru, stilvolosu@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This paper presents the results of external dialogueness studies as a type of the author's narrative in A. Chekhov's early stories, created in 1880s. The set of language means that shows external dialogueness in Chekhov's narration is established as a way to demonstrate "author – narrator – reader" relations, it includes such grammatical forms as verb forms of second person, reference, and question-answer complexes. The parity of the means mentioned and specificity of their usage in Chekhov's early narration is under analysis. The author lays special attention to the second person plural forms of verbs because it is considered to be the main means of external dialogueness representation in A. Chekhov's early stories. The all-purpose and peculiar functions of external dialogueness means in Chekhov's narration are revealed. The all-purpose functions are

the ones that are viewed as being extended over any type of the text, including activation of the reader's attention, demonstration of the nature of interaction between the writer and the reader. The specific functions are thought to be relevant only for the author's narration in early Chekhov's writings. This type of functions includes ascertainment of conflict or unison patterns of interaction in the dialogue between the author and the reader, which is defined by presumable coincidence or discrepancy in the reader's reaction and the author's position, and expression of the author's implicit estimation of the characters and situations.

Key words: communication, belles-lettres style, dialogueness, external dialogueness, means of dialogueness, functions of dialogueness.